

УДК 347

К ВОПРОСУ О РОЛИ НОТАРИУСА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Симолян К. Р.

Кубанский государственный университет

Перманентно увеличивающаяся загруженность судов и количества рассматриваемых ими дел, неизбежно приводит к необходимости поиска альтернативных способов разрешения различного рода юридических споров, в частности, корпоративной направленности. Рассмотрение вопроса места и роли нотариальных органов в реализации задач корпоративных правоотношений, а также проработка спектра имеющихся у них полномочий в данной сфере, является важным шагом в обеспечении эффективного правового регулирования общественных отношений. Целью исследования выступает рассмотрение и анализ нотариуса как субъекта защиты прав участников корпоративных правоотношений. Методологической основой выступают как традиционные диалектические методы, так и методы частнонаучные – формально-юридический, анализа судебной практики. По итогам исследования можно сделать следующие умозаключения: 1) о формировании в рамках отечественного правового поля положительной динамики по вопросу привлечения участниками корпоративных правоотношений нотариусов для обеспечения юридической «чистоты» их действий; 2) о необходимости дальнейшего расширения полномочий нотариусов в осуществлении содействия юридическим лицам в реализации их прав, что способствует дополнительной охране и защите хозяйствующими субъектами своих прав.

Ключевые слова: нотариус, нотариат, корпоративные правоотношения, акционерные общества, корпоративные споры, общества с ограниченной ответственностью, способы защиты прав, компетенция нотариуса, гражданское право, защита участников корпоративных правоотношений

С 29 июня по 1 июля 2022 г. в городе Санкт-Петербург прошел юбилейный X Петербургский Международный Юридический форум, уже ставший ключевой платформой для представителей нотариального сообщества по вопросам профессиональной деятельности, в частности, рассмотрения проблем совершенствования практики правоприменения, внедрения предложений законодательного характера и непосредственно для обмена мнениями в срезе улучшения качества профессиональной деятельности. Так, в частности, глава министерства юстиции К.А. Чуйченко выступая перед участниками симпозиума подчеркнул, что присутствие представителей нотариата в удостоверении корпоративных решений позволит защитить имущественные интересы огромного числа людей.

Важно отметить, что в последние годы наметилась тенденция большего привлечения нотариусов в обеспечении защиты прав и законных интересов субъектов правоотношений при осуществлении нотариальной деятельности в контексте корпоративных правоотношений [1]. Выделим такие положительные моменты: 1) минимизация рейдерской деятельности. Так, если владелец оперативно не просчитает перспективу «захвата», то обеспечить защиту своего имущества и обосновать в рамках правового поля факт онога весьма проблематично, а порой и невозможно; 2) препятствие со стороны членов обществ недобросовестной и незаконной деятельности; 3) стимулирование снижения уровня обжалования решений, что, в свою очередь, положительно скажется на уменьшении объемов судебной нагрузки [2].

Судебная практика полна примеров, когда лицо в обход закона, определяемого законодателем в качестве одной из форм злоупотребления права, дарит долю покупателю, прикрывая одну сделку другой [3; 4].

В корпоративных отношениях нотариус впервые стал появляться в конце прошлого столетия, и связан данный факт с установлением в законодательстве РФ требования, согласно которому подпись в анкете зарегистрированного юридического лица должна быть совершена в присутствии уполномоченного представителя регистратора либо нотариально засвидетельствована [2].

Также в реформировании корпоративных отношений следует отнести дату вступления в силу ФЗ от 30.12.2008 N 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный нормативный акт внес значительные изменения в нормативное регулирование порядка совершения сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью [3].

Еще одним этапом в интегрировании деятельности нотариата в корпоративные правоотношения послужили поправки в положения ст. 67.1 ГК РФ, связанные с обязанностью коммерческих компаний подтверждать нотариально решения, принятые в отношении общества. Норма императивна с оговоркой: если иной способ принятия решения не предусмотрен уставом или решение было принято единогласно. При этом перечень иных способов принятия корпоративного решения (не исчерпывающий) также предлагается законом: принятие решения единогласно, использование фото- и/или видеофиксации, по материалам которых возможно установить факт принятия решения достоверно и т.п.) [5].

Если раньше протокол общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью не требовал нотариального заверения, то в настоящий момент статья 67.1 ГК РФ определяет, что текст протокола общего собрания участников должен быть заверен у нотариуса, при этом отмечается, что нотариальное заверение решения собрания не потребуется, если общество предусмотрело альтернативный способ – подписание протокола всеми или частью участников, видео- или аудиозапись собрания, другие способы, не противоречащие закону. Указанные варианты удостоверения протоколов должен быть закреплены в уставе общества или решении общего собрания, принятого его участниками единогласно.

У нотариального заверения решений общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью несколько целей: удостоверение самого факта проведения собрания; подтверждение реального присутствия лиц, указанных в протоколе; снижение рисков корпоративных конфликтов.

Но, как мы уже отметили, если участники доверяют друг другу, они могут проводить собрания и без нотариуса, выбрав альтернативный способ заверения.

Решения единственного участника у нотариуса до 2020 г. заверять не требовалось, ведь корпоративный конфликт в этом случае исключён. Таким образом, до 2020 г. налоговые органы не требовали заверять у нотариусов решения единственного участника. Что касается протоколов, то участники могли заранее указать альтернативный способ заверения в уставе или внести этот вопрос в повестку дня сразу при проведении общего собрания. Однако, всё изменилось после того, когда Президиум ВС выпустил Обзор судебной практики от 25 декабря 2019 г. [6] (далее – Обзор). В п. 2 Обзора указано, что решение общего собрания участников ООО, которым на будущее установлен ненотариальный альтернативный способ подтверждения принятия общим собранием решения и состава присутствующих при его принятии участников в соответствии с подп. 3 п. 3 ст. 67.1 ГК, требует нотариального удосто-

верения. Суд отметил, что требование подп. 3 п. 3 ст. 67.1 ГК о нотариальном удостоверении распространяется и на решение единственного участника (п. 3 Обзора).

Ранее ФНС в п. 1.3 Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов N 4 за 2016 г. [7] исходила из того, что требование о нотариальном удостоверении, установленное подп. 3 п. 3 ст. 67.1 ГК, на решение единственного участника не распространяется.

Примечательно, что в п. 2.3 Пособия по удостоверению нотариусом принятия общим собранием участников хозяйственного общества решения и состава участников общества, присутствовавших при его принятии, также указано, что на общество с ограниченной ответственностью, состоящее из одного участника, положения ст. 67.1 ГК РФ не распространяются [8].

В контексте регулирования порядка нотариальных действий по вопросам связанным со спорами с участием регистрирующих органов Верховный Суд РФ постановил следующее: нотариальное заверение решений (при отсутствии альтернативного способа) распространяется не только на общие собрания участников, но и на единственного участника; альтернативный способ должен быть указан в уставе или принят нотариально удостоверенным решением.

В отношении второго пункта надо сказать особо. До выхода Обзора участники могли принять альтернативный способ заверения протокола (например, подписание всеми участниками) сразу на собрании, и он тут же начинал действовать. Но теперь надо сначала заверить у нотариуса протокол, где принято решение о выборе альтернативного способа, а действовать эта норма начнёт уже для следующих собраний.

Федеральная нотариальная палата оперативно отреагировала на Обзор и выпустила письмо N 121/03-16-3 [8]. В письме Палата согласилась с мнением Верховного суда и рекомендовала нотариусам заверять решения единственного участника. Эту же позицию заняли ФНС и Минюст [10]. Таким образом, участники общества с ограниченной ответственностью, в т.ч., единственные, должны заверять свои решения у нотариуса. Без нотариального заверения допускается оформление решений или протоколов, если участниками принят альтернативный способ.

Напомним, что даже в этом случае протокол общего собрания или решение единственного участника об увеличении уставного капитала должны быть нотариально заверены. Это требование п. 3 статьи 17 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [11]. Верховный Суд РФ представленный Обзор уже применил при рассмотрении конкретного дела [12] положительным в данном Определении является то, что суд не опроверг возможность подтверждения факта принятия решения иным способом, не нотариальным.

Вместе с тем, судьей было указано на возможность применения Обзора в связи с рассмотрением споров, связанных с оспариванием решений общих собрания участников (решений единственного участника), принятых после его опубликования.

Действующая до Обзора практика основывалась на том, что требования пп.3 п.3 ст.67.1 ГК РФ не распространяются на решения единственного участника [13; 14]. Различные подходы к толкованию ст.67.1 ГК РФ, которые зависят от усмотрения правоприменителя, не отвечают требованиям определенности правового регулирования [15]. Толкование п.3 ст.67.1 ГК РФ, которое дает Президиум ВС РФ, способствует развитию формального подхода, созданию бюрократических преград в решении экономических вопросов.

Проблема единообразного толкования п.3 ст.67.1 ГК РФ является актуальной в свете разъяснений Пленума ВС о признании ничтожными решений очных собраний участников хозяйственных обществ, не удостоверенных в порядке, установленном п.3 ст.67.1 ГК РФ [16]. В свою очередь, Конституционный Суд РФ указывал на необходимость исследования судами фактических обстоятельств конкретного дела по существу и недопустимость установления одних лишь формальных условий применения нормы [16]. Можно солидаризироваться с позицией ученых-правоведов, считающих что выводы, сформулированные в Обзоре, в полной мере не соотносятся с буквальной трактовкой п.3 ст.67.1 ГК РФ, в частности:

1. ГК РФ прямо не предусмотрено, что п.3 ст.67.1 ГК РФ распространяется на решения единственного участника; 2. п.3 ст.67.1 ГК РФ в отношении обществ с ограниченной ответственностью предусмотрены три формы подтверждения: нотариальный способ (общее правило); в порядке, предусмотренным уставом общества; в порядке, предусмотренным единогласным решением участников общества.

Обзор, фактически, содержит только две формы для выбора способа подтверждения: нотариальная форма и любая иная форма, предусмотренная Уставом.

Согласно п.3 ст.67.1 ГК РФ, подтверждению подлежит: 1) факт принятия решения и 2) состав участников, принимавших участие в голосовании. По ст.39 ФЗ от 08.02.1998 N14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [18] предусмотрено для обществ, которые состоят из 1-го участника, что решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания участников общества, принимаются единственным участником общества единолично и оформляются письменно.

Положения ст. 34, 35, 36, 37, 38 и 43 указанного закона не применяются [19]. Таким образом, для обществ с одним участником (акционером) не требуется подтверждение состава участников.

Президиум ВС РФ ставит под сомнение факт принятия решения единственным участником: в качестве обоснования необходимости нотариального удостоверения решения единственного участника выступала «необходимость исключить фальсификацию решения, принимаемого высшим органом управления общества».

Бесспорно, нотариальное удостоверение решения способствует минимизации данного риска. Но, если Президиум ВС РФ видит нотариальное удостоверение решения единственного участника как единственный способ исключения фальсификации решения, указанный подход существенно ограничивает возможности корпоративного управления обществом.

Стоит отметить, что при наличии умысла фальсификация не исключена и при нотариальном удостоверении, например, при его подделке. Указанный Президиумом ВС РФ способ в полной мере не исключает риск фальсификации при выборе способа удостоверения решения в уставе общества, например, если участники укажут на то, что все протоколы в дальнейшем не требуют нотариального удостоверения и подтверждаются подписанием председателем, секретарем и, например, независимым третьим лицом. Предполагается, что общества с единственным участником находятся в несравнимо большем контроле, чем общества с коллективным участием. В связи с этим, риск рейдерского захвата по указанной причине минимален.

Подход, который применил Президиум ВС РФ, может ставить под сомнение любые документы, исходящие от общества, которые не были нотариально удостове-

ны, например, доверенности на управление делами общества, составленные в простой письменной форме.

Согласно п.3 ст.67.1 ГК РФ требования применяются к решениям, принятым посредством очного голосования. Следовательно, для решений в порядке заочного голосования данная статья не применяется. Теоретически, подпись на отдельных опросных листах может быть также фальсифицирована. Стоит отметить, что предметом рассмотрения в Обзоре являлись два дела о признании незаконным отказа регистрирующего органа во внесении изменений в ЕГРЮЛ.

При этом, Президиум ВС РФ не указал на применение указанной позиции в отношении иных корпоративных решений (например, об одобрении сделок). Не указано на применение данных правил в отношении решений учредителей о создании общества, в котором избран единоличный исполнительный орган.

Таким образом, позиция Президиума ВС РФ представляется неоднозначной и требующей дальнейшей переработки с учетом необходимости анализа интересов, которые могут быть затронуты указанным в Обзоре толкованием. Распространение требований о нотариальном удостоверении решений единственного участника, ограничений форм подтверждения решений в обществе с ограниченной ответственностью с несколькими участниками, в полной мере не исключает рисков фальсификации решения, но вводит непропорциональные ограничения [20].

Представляется, что расширение компетенции нотариусов в оказании содействия в осуществлении прав юридическим лицам (в том числе и обществам с ограниченной ответственностью) является положительной тенденцией. Действующее законодательство о нотариате позволяет нотариусу оказывать эффективное содействие юридическим лицам в осуществлении их прав, а его совершенствование и дальнейшие расширение компетенции нотариусов по означенному вопросу позволят юридическим лицам еще более качественно охранять и защищать свои права, что, безусловно, положительно скажется и на стабильности экономики страны и на упорядочении имущественного оборота в России [21].

Анализ сложившейся с начала 2020 г. и продолжавшейся до принятия ФЗ от 01.07.2021 N 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» многоэтапной практики, наряду с отдельными вопросами, в отношении которых по настоящее время нормативное регулирование и правоприменительные подходы все еще остаются предметом неоднозначной оценки, позволил сделать следующие выводы: В целях устранения «перекоса» в защите прав участников корпоративных правоотношений ввиду отсутствия возможности и обязанности нотариального удостоверения факта принятия решения учредителями (единственным учредителем) на этапе создания общества необходимо на законодательном уровне установить требования, аналогичные положениям ст. 67.1 ГК РФ, для решений, принимаемых таким органом, как собрание учредителей, на этапе создания компании [22]. Участники общества будут лишены возможности избрать альтернативный способ удостоверения факта принятия решения путем принятия такого решения без участия нотариуса, а механизм удостоверения станет идентичным в отношении решений как общего собрания участников, так и учредителей общества, т.к. предмет таких решений является преимущественно тождественным.

В корпоративных правоотношениях обеспечение доказательств нотариусом также может сыграть важную роль. Так, в деле по иску акционеров к обществу о при-

знании недействительным решения годового общего собрания нотариус по заявлению акционеров засвидетельствовал факт вскрытия конвертов, внутри которых вместо предусмотренного законодательством пакета документов находились чистые листы бумаги [23].

В рамках обеспечения доказательств нотариус также вправе установить идентичность информации, размещенной в Интернете, документам на бумажном носителе, например, с целью дальнейшего выявления признаков нарушений законодательства, примером чего может служить привлечение к ответственности общества за совершение налогового правонарушения, в т.ч. путем предоставления в налоговый орган недостоверной информации с целью получения налоговой выгоды [24].

По итогам исследования можно сделать следующие умозаключения: 1) о формировании в рамках отечественного правового поля положительной динамики по вопросу привлечения участниками корпоративных правоотношений нотариусов для обеспечения юридической «чистоты» их действий; 2) о необходимости дальнейшего расширения полномочий нотариусов в осуществлении содействия юридическим лицам в реализации их прав, что поспособствует дополнительной охране и защите хозяйствующими субъектами своих прав.

Список литературы:

1. X Петербургский международный юридический форум. – Режим доступа: <https://legalforum.info/> (дата обращения: 25.12.2022).
2. Калдыбаев А. К., Жумагалиева Ж. Б. Нотариальное удостоверение решений и сделок в коммерческих организациях как элемент защиты от рейдерского захвата // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2021. N 2 (65). С.65-75.
3. Гинзбург И. В., Еремина М. А. Нотариальная форма защиты прав участников сделки по отчуждению доли в уставном капитале обществ: теория и практика // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. N 3. С.154-157.
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.11.2015 г. по делу N 21-1754/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2022).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Письмо Федеральной налоговой службы от 10 октября 2016 г. N ГД-4-14-19159 «О направлении Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов» // СПС «Гарант».
8. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 01.09.2014 N 2405/03-16-3 «О направлении пособия по удостоверению нотариусом принятия общим собранием участников хозяйственного общества решения и состава участников общества, присутствовавших при его принятии» // СПС «КонсультантПлюс».
9. «Письмо» ФНП от 15.01.2020 N 121/03-16-3 «О применении некоторых положений обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019» // СПС «КонсультантПлюс».
10. "Письмо" Минюста России от 13.03.2020 N 12-28764/20 «О нотариальном заверении решения единственного участника общества с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс»
11. Заверение решений и протоколов ООО. – Режим доступа: <https://www.regberry.ru/registraciya-ooo/zavereniye-resheniy-i-protokolov-ooo> (дата обращения: 25.07.2022).
12. Определение ВС РФ от 30.12.2019 N 306-ЭС19-25147 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Письмо ФНС России от 28.12.2016 N ГД-4-14/25209@ «О направлении "Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Письмо Банка России от 25.11.2015 N 06-52/10054 "О некоторых вопросах применения Федерального закона от 29.06.2015 N 210-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Конституционного Суда России (КС РФ) от 14 января 2020 г. N2-П// СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.12.2016 N 28-П по делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края // СПС «КонсультантПлюс».
18. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) "Об обществах с ограниченной ответственностью" // СПС «КонсультантПлюс».
19. Определение Верховного Суда РФ от 2 октября 2015 г. N 305-ЭС15-12458 по делу N А40-88405/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
20. О необходимости нотариального удостоверения решений: разъяснения Президиума ВС РФ. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/2/5/o_neobhodimosti_notarialnogo_udostovereniya_reshenij_razyasneniya_prezidiuma_vs_rf (дата обращения: 25.12.2022).
21. Меньшикова В.А. Нотариальная защита корпоративных правоотношений // Юстиция. 2017. N 1. С. 79-82.
22. Шияновский А.О. Актуальные вопросы практики подтверждения факта принятия решения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью и состава участников общества, присутствовавших при его принятии // Вестник арбитражной практики. 2022. N 1. С. 33-42.
23. Иванова С.В. Роль нотариуса в обеспечении доказательств (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2023) // СПС «КонсультантПлюс».
24. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.03.2013 по делу N А40-19945/12-99-94 // СПС «КонсультантПлюс».

Simonyan Kristina R. To the Question of the Role of a Notary in Ensure Protection of the Rights of Participants in Corporate Relationships // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 2. – P. 228–235.

The constantly increasing workload of the courts and the number of cases they consider inevitably leads to the need to find alternative ways to resolve various kinds of legal disputes, in particular, corporate ones. In this regard, consideration of the issue of the place and role of notarial bodies in the implementation of the tasks of corporate legal relations, as well as the development of the range of powers they have in this area, is an important step in ensuring effective legal regulation of public relations. In this regard, the purpose of the study is to consider and analyze the notary as a subject of protection of the rights of participants in corporate legal relations. The methodological basis is both traditional dialectical methods and private scientific methods - formal legal, analysis of judicial practice. Based on the results of the study, we can draw conclusions⁶, firstly, about the formation of positive dynamics within the framework of the domestic legal field on the issue of attracting notaries by participants in corporate legal relations to ensure the legal “purity” of their actions; secondly, about the need to further expand the powers of notaries in assisting legal entities in exercising their rights, which will contribute to additional protection and protection of their rights by business entities.

Keywords: notary, notary, corporate legal relations, joint-stock companies, corporate disputes, limited liability companies, protection of rights, competence of a notary, civil law, protection of participants in corporate legal relations.

Spisok literature:

1. X St. Petersburg International Legal Forum. – Access mode: <https://legalforum.info/> (date of access: 12/25/2022).
2. Kaldybaev A. K., Zhumagalieva Zh. B. Notarization of decisions and transactions in commercial organizations as an element of protection against raider capture // Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. 2021. N 2 (65). P.65-75.
3. Ginzburg I. V., Eremina M. A. Notarial form of protection of the rights of participants in a transaction for the alienation of a share in the authorized capital of companies: theory and practice // Problems of Economics and Legal Practice. 2018. N 3. P.154-157.
4. Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District of November 18, 2015 in case N 21-1754 / 2014 // SPS «Consultant Plus» (date of access: December 25, 2022).
5. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 N 51-FZ (as amended on April 16, 2022) // SPS «Consultant Plus».
6. Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation N 4 (2019) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 25, 2019) // SPS «Consultant-Plus».
7. Letter of the Federal Tax Service dated October 10, 2016 N GD-4-14-19159 “On the direction of the Review of judicial practice in disputes involving registration authorities” // SPS «Garant».

8. Letter of the Federal Notarial Chamber dated 01.09.2014 N 2405 / 03-16-3 "On the direction of the allowance for certifying by a notary the adoption of a decision by the general meeting of participants in a business company and the composition of the participants in the company who were present at its adoption" // ATP «ConsultantPlus».
9. "Letter" of the FNP of January 15, 2020 N 121 / 03-16-3 "On the application of certain provisions of the review of judicial practice on certain issues of the application of legislation on business entities, approved. Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 25, 2019 // SPS «ConsultantPlus».
10. "Letter" of the Ministry of Justice of Russia dated March 13, 2020 N 12-28764 / 20 "On notarization of the decision of the sole participant in a limited liability company" // SPS «ConsultantPlus».
11. Certification of decisions and protocols of LLC. – Access mode: <https://www.regberry.ru/registraciya-ooo/zavereniye-resheniy-i-protokolov-ooo> (date of access: 07/25/2022).
12. Determination of the Armed Forces of the Russian Federation of December 30, 2019 N 306-ES19-25147 // SPS «ConsultantPlus».
13. Letter of the Federal Tax Service of Russia dated December 28, 2016 N GD-4-14 / 25209@ "On the direction of the "Review of judicial practice in disputes involving registration authorities" // ATP «ConsultantPlus».
14. Letter of the Bank of Russia No. 06-52/10054 dated November 25, 2015 "On Certain Issues of Application of Federal Law No. 210-FZ dated June 29, 2015 "On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Recognizing Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation as Invalid " // SPS «ConsultantPlus».
15. Resolution of the Constitutional Court of Russia (CC RF) dated January 14, 2020 N2-P// SPS «ConsultantPlus».
16. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 N 25 "On the application by the courts of certain provisions of Section I of the first part of the Civil Code of the Russian Federation" // SPS «ConsultantPlus».
17. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 13, 2016 N 28-P on the case of checking the constitutionality of subparagraph 1 of Article 1301, subparagraph 1 of Article 1311 and subparagraph 1 of paragraph 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with requests from the Arbitration Court of the Altai Territory // SPS «Consultant Plus».
18. Federal Law of February 8, 1998 N 14-FZ (as amended on July 2, 2021, as amended on February 25, 2022) "On Limited Liability Companies" // SPS «ConsultantPlus».
19. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of October 2, 2015 N 305-ES15-12458 in case N A40-88405 / 2014 // SPS «ConsultantPlus».
20. On the need for notarization of decisions: clarifications of the Presidium of the Armed Forces of the Russian Federation. – Access mode: https://zakon.ru/blog/2020/2/5/o_neobhodimosti_notarialnogo_udostovereniya_reshenij_razyasneniya_prezidium_vs_rf (date of access: 12/25/2022).
21. Menshikova V.A. Notarial protection of corporate legal relations // Justice. 2017. N 1. P. 79-82.
22. Shiyanovsky A.O. Topical issues of the practice of confirming the fact of the decision of the general meeting of participants in a limited liability company and the composition of the company's participants who were present at its adoption // Bulletin of Arbitration Practice. 2022. N 1. S. 33-42.
23. Ivanova S.V. The role of a notary in providing evidence (Prepared for the ConsultantPlus system, 2023) // SPS ConsultantPlus.
24. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated March 21, 2013 in case N A40-19945 / 12-99-94 // SPS Consultant Plus.